

УДК 821.161.1.09«14/17»

DOI 10.20913/2618-7515-2020-1-7-11

**СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА В СЛАВЯНСКИХ ГОМИЛИЯХ
НА РОЖДЕСТВО XV–XVIII ВЕКОВ****THE TALE OF APHRODITHIAN IN THE SLAVONIC HOMILIES
AT CHRISTMAS OF THE XV–XVIII CENTURIES**© **Коваленко Антон Николаевич**

младший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирск, Россия, [damdiv@ngs.ru](mailto:damddiv@ngs.ru)

«Сказание Афродитиана» является одним из наиболее популярных апокрифов Древней Руси, оно повествует о поклонении волхвов родившемуся Христу. Статья посвящена краткому обзору славянских гомилий на Рождество Христово, основанных на апокрифическом памятнике. Всего было выявлено четыре произведения XV–XVIII вв., включающих в себя апокриф: «Слово о звезде Ираньи», «Слово о пришествии волхвов», «Слово на Рождество архиепископа бывша Спиридона» и «Казанье на Рождество Христово», – в статье отмечено количество сохранившихся списков и степень разработанности каждого произведения в научной литературе.

Во всех гомилиях «Сказание...» становится источником дополнительных сведений о поклонении волхвов, но книжники, авторы указанных гомилий, по-разному используют подробности «Сказания...». В «Слове о звезде Ираньи» туманный и неясный язык пророчеств в кумирнице исправляется, каждая деталь оказывается включенной в контекст и объясненной. «Казанье на Рождество», на наш взгляд, является западно-русской переработкой «Слова о звезде Ираньи», и оба текста, в первую очередь, направлены на раскрытие всех деталей, связанных с появлением звезды, – от первого пророчества в устах Валаама до завершающего путешествия волхвов. «Слово о пришествии волхвов», с другой стороны, объединяет большинство популярных древнерусских нарративных текстов, связанных с Рождеством, в один сюжет: так соединяются проложное сказание о волхвах, «Сказание Афродитиана» и «Слово Иоанна Златоуста», отмеченное только в русских списках (инципит: «Ныне моего естества обетшанию обновление приходит»). В «Слове на Рождество архиепископа бывша Спиридона» апокриф становится только поводом к рассуждению на тему Рождества и поклонения волхвов, основной идеей автора является следование за духовным Солнцем – Христом. «Сказание Афродитиана» в данном случае становится одним из многих источников, далеко не первостепенным, в тексте, предназначенном для публичной проповеди, не для келейного чтения.

Ключевые слова: апокрифы, гомилии, древнерусская литература

Kovalenko Anton Nikolaevich

Junior researcher of the Department of Rare Books and Manuscripts, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS), Novosibirsk, Russia, [damdiv@ngs.ru](mailto:damddiv@ngs.ru)

The apocryphal “Tale of Aphroditian” is one of the most popular apocrypha of Ancient Russia; it narrates about the Magi’s worship to newborn Christ. The article is devoted to a brief review of Slavic homilies at Christmas, based on an apocryphal text. In total, four works of the XV–XVIII centuries were identified, containing the apocrypha: “The Word about the star Irania”, “The Word about the Coming of the Magi”, “The Word at Christmas of the former Archbishop Spiridon” and “Tale for the Nativity of Christ”. The article records the number of lists preserved and the degree of elaboration of each work in the scientific literature. In all homilies, the Tale becomes a source of additional information about the worship of the Magi, but the authors of these homilies use the apocryphal details of the Tale in different ways. In the “The Word about the star Irania” the foggy and obscure language of prophecy in the idol temple is corrected, every detail is included in the context and explained. “Tale for the Nativity of Christ”, in our opinion, is a Western Russian revision of “The Word about the star Irania” and both texts are primarily aimed at revealing all the details associated with the appearance of the star – from the first prophecy by Balaam to the final journey of the Magi. The “Word about the Coming of the Magi”, on the other hand, combines most of the popular Old-Russian narrative texts related to Christmas into one plot: this is how the tale of the Magi, The Legend of Aphroditian and the Word of John Chrysostom, noted only in Russian lists, (first words: “Today is my nature to the promise of renewal comes”) are combined. In the “Word for the Nativity of the Archbishop ex-Spyridon”, the apocrypha become just an occasion for discussion on the theme of Christmas and the worship of the Magi, the main idea of the author is to follow the spiritual Sun - Christ. The legend of Aphroditian in this case becomes one of many sources, far from been paramount, in the text intended for public sermon, not for private reading.

Keywords: apocrypha, homilies, Old Russian literature

«Сказание Афродитиана Персянина» – одно из самых популярных апокрифических сказаний в Древней Руси, сохранившееся более чем в 90 списках, повествует о поклонении волхвов родившемуся Христу: как в персидском языческом храме (кумирнице) явилась звезда, отметила статую Иры¹, и все находившиеся там идолы поклонились ей. После такого чуда царь Кир отправил волхвов в Вифлеем, где по толкованию мудрецов персов родился настоящий царь. Исследователи неоднократно отмечали, что этот памятник повлиял на различные произведения древнерусской литературы – на описание Лествицы Иакова в Толковой Палее, в Хронографе [1, с. 1329–1344], на «Слово о князьях владимирских» [2, с. 88], а также на описание Богородицы в иконописных подлинниках. Такая распространенность памятника привела к тому, что он несколько раз становился источником для древнерусских гомилий рождественского цикла, но ранее данный аспект жизни апокрифа не рассматривался. Данная статья посвящена обобщению сведений обо всех известных произведениях, в основе которых в той или иной степени лежит «Сказание Афродитиана».

Мы можем уверенно говорить о четырех гомилиях на Рождество Христово, источником для которых является «Сказание Афродитиана», – это «Слово о звезде Ираньи», «Слово о пришествии волхвов», «Слово на Рождество архиепископа бывша Спиридона» и «Казанье на Рождество Христово».

«Слово о звезде Ираньи» было введено в научный оборот в 1983 г. Ю. К. Бегуновым, автор опубликовал текст по списку конца XV в. из собрания М. П. Погодина № 1131 (Российская национальная библиотека), отметил еще два списка «Слова...» и предположил, что памятник был создан в середине XV в. [3, с. 238–257]. Ранее и в другой редакции, о чем, впрочем, не упоминает Ю. К. Бегунов, памятник был опубликован Императорской Археографической комиссией в 1912 г. в декабрьском томе Великих Миней Четых митрополита Макария, с заглавием «Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа и о звезде Урании, иже в Персех» [4, стлб. 2322–2330]. В рамках работы в древлехранилищах Москвы и Санкт-Петербурга мы нашли дополнительно 11 списков XV–XVII вв., не отмеченных Ю. К. Бегуновым, и на основании контекста отдельных сборников допускаем, что «Слово...» могло появиться существенно раньше, чем предполагает Бегунов. Книжник, создавший «Слово о звезде Ираньи», намеренно сохраняет связь с отреченным сказанием – памятники даже начинаются одной фразой – единым тематическим ключом («Сказание Афродитиана»: «От перс уведен бысть Христос исперва, не утаяет бо ся ничсоже суцить в них книгчи», «Слово о звезде Ираньи»: «От перс уведен бысть Христос исперва.

¹ Так в славянских переводах «Сказания...» называли древнегреческую богиню Геру.

Суть бо в них звездочетци»). Такая близость иниципотов даже привела к тому, что исследователи принимали данное «Слово...» за расширенную редакцию «Сказания» и, вероятно, по этой причине не уделяли ему особого внимания. В предисловии к изданию декабрьского тома Великих Миней Четых С. О. Долгов пишет: «Из других памятников, относящихся к рождественскому циклу, заслуживающих внимания – отрывок из Первоевангелия Иакова (ст. 2279) и три текста известного апокрифического Сказания Афродитиана, различных по редакциям и переводу (ст. 2259, 2392, 2340). Первые два текста напечатаны лишь по Успенскому списку, так как из Царского списка Великих Миней Четых в 1631 г., по повелению патриарха Филарета, сказание это было вырвано как лживое и еретическое; в списке Царском сохранилось оно только в одном тексте и то случайно, в тетрадах, не попавших при переплете на свое место» [4, с. [4]]. В примечании к самой публикации указывается, что данное «Слово...», вероятно, представляет собой распространенную редакцию первого (или древнейшего, как замечено в примечании к изданию) перевода апокрифического «Сказания Афродитиана Персянина».

Если «Сказание Афродитиана» написано туманным, иносказательным языком, то в «Слове о звезде» книжник наглядно поясняет все детали, не раскрытые в оригинальном апокрифе: автор подробно рассказывает, при каких обстоятельствах Валаам оставил персам единственное в Библии пророчество о звезде (*Воссияет звезда от Иакова и восстанет человек от Иуды* – книга Чисел, 24 глава, 17 стих), как выглядело место, в котором явилась звезда. По его версии, кумирницу построил царь Кир, позавидовав иудейскому храму, который воздвиг Соломон, и в кумирнице уже сразу стояли самодвижущиеся, пляшущие, играющие на музыкальных инструментах идолы, глядя на которых волхвы открывали будущее людям. В том же храме Кир поставил малый образ золотой, который приходящие называли Ирой, Уранией и Источником. Неоднократно книжник приводит такие детали истории поклонения волхвов, которые не встречаются в других рождественских гомилиях. Например, звезда, указывавшая путь волхвам, появилась в субботу, в день, когда родился Христос, и шла она на высоте тридцати сажень от земли, в то время как волхвов, знатных мужей царского рода, сопровождали триста вооруженных отроков.

В «Сказании Афродитиана» само поклонение волхвов описано отлично от данного эпизода в Евангелии от Матфея, что стало одним из поводов для осуждения апокрифа Максимом Греком и в конечном счете привело к его исчезновению из сборников: волхвы в Иерусалиме обличают неверие евреев, оставляют Ирода без внимания и долго беседуют с Марией, которая описывает свой ужас от вестей Гавриила. Автор

«Слова о звезде» сглаживает эти противоречия с евангельской традицией, в целом повторяя канонический текст практически дословно, не изменяя его. Отметим, что согласно тексту «Слова...» волхвы приходят на поклонение в пещеру, а не вертеп – возможно, это говорит о знании книжником описаний паломничеств на Святую землю или о его личном опыте путешествий в том регионе.

В отличие от первой гомилии «Слово о пришествии волхвов» не стремится к согласованию стилистики или содержания. «Слово...» было опубликовано в XIX веке И. Я. Порфирьевым [5, с. 155–164] и известно как минимум в 17 списках с XV в. Порфирьев при публикации отметил, что памятник был составлен под влиянием «Сказания Афродитиана», в нем встречаются буквальные выдержки из него [5, с. 17]. А. Г. Сергеев, рассматривая старейший сборник, содержащий памятник (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 116/241, первая четверть XV в.), пишет, что это русское произведение, встречающееся в двух редакциях [6, с. 121], взаимоотношения между которыми требуют отдельного рассмотрения.

Когда мы обратились к данному тексту, то обнаружили, что автор не просто использует прямые цитаты апокрифа. В одной речи волхвов сочетаются фрагменты из разных частей «Сказания Афродитиана» – видна сложная редакторская правка, обдуманное отношение к источникам. Примечательно, что в памятник попали те фрагменты, которые по каким-то причинам выпустил автор «Слова о звезде Ираньи». «Слово о пришествии волхвов» составлено из «Сказания Афродитиана», проложного сказания о поклонении волхвов и славянского по происхождению «Слова на Рождество Господа нашего Иисуса Христа Иоанна Златоуста» (инципит: «*Ныне моего естества обетшанию обновление приходит...*»). Последнее можно найти более чем в 55 списках, в том числе в сборнике № 499 из собрания Тихомирова ОРКиР ГПНТБ СО РАН [7, с. 44–118] (Златоуст годовый и минейный Торжественник). Композиционно «Слово...» делится на две части: поклонение волхвов и повествование об избии младенцев в Вифлееме. В отличие от «Слова о звезде Ираньи», где нивелированы противоречия с канонической традицией, книжник, занимавшийся включением «Сказания Афродитиана» в «Слово о пришествии волхвов», не следил за прямым соответствием церковному преданию и, вероятно, в первую очередь стремился к расширению текста и добавлению в повествование оригинальных деталей, которыми так богат апокрифический памятник. Таким образом, компилятивное по своему происхождению «Слово...» оказывается связующим звеном между наиболее популярными нарративными текстами о Рождестве, оно объединяет те слова и гомилии, которые бытуют в едином контексте на протяжении многих веков.

Также со «Сказанием Афродитиана» связано «Казанье на Рождество Христово», входящее в галицко-волынский рукописный сборник XVIII в. № 2189 из библиотеки Оссолинских, текст которого опубликован в исследовании О. Калитовского [8, с. 9–22]. В «Казаньи...» говорится о том, что пророк Валаам оставил свои пророческие книги трем персидским царевичам-звездочетам и просил их следить за появлением на небе «звезды от Иакова». Царевичи Кашпер, Елиам и Еликур потом счастливо управляли своим королевством. «*Единой нощи, гди онии три цари, читаячи книги... издремали ся и не угашаючи свечи, приснули мало, и видели во сне, якобы стоят усе три у божници своєї перед своєю богинею Уриєю, и здалося им, якобы пришла звезда барзо великая, и чудная, и пресветлая вельми и уишла у божницу их окном полунощным и осветила всю божницу, яко солнце, и походила дово по божници и по всех богинях и пришла до старшей их богини Урии и села на голове*», потом, побыв недолгое время в Урии, звезда вышла из капища через южное окно. Все идолы при этом упали и рассыпались в прах, осталась одна Урия. Посоветовавшись друг с другом и с главным жрецом, цари-волхвы отправились на поклонение божественному Младенцу в Вифлеем. Н. Ф. Сумцов указывает, что, по его мнению, данное «Казанье...» построено на апокрифическом «Сказании Афродитиана» [9, с. 70–71]. Кроме того, он предполагает, что «Казанье...» опирается на редакцию, отличную от известных ему по изданиям А. Н. Пыпина [10, с. 73–76] и Н. С. Тихонравова [11, с. 1–4]. П. Е. Щёголев, также отмечая памятник, возражает: «В “Казанье...” мы находим лишь высшую, сравнительно с Словом, изданным Порфирьевым², степень искусства литературного творчества: органическую переработку сюжетов и мотивов с некоторой добавкой своего. Источники для “Казанья...” ясны – это “Слово о звезде Богородицы”, очень распространенное в малорусских списках (о нем у Н. Ф. Сумцова [9, с. 62–63 – А. К.]), легенда о царях-волхвах западного происхождения, повесть о падении идолов, перешедшая из апокрифического евангелия псевдо-Матфея в русский хронограф (не прямо, конечно), палейное сказание о Валааме и, наконец, сказание Афродитиана. Последнее оказало влияние на создание богини Урии=Урании=Иры. Подобные органически составленные произведения не редкость в литературе наших Слов на Рождество» [1, с. 1327].

Сравнивая это «Казанье...» с другими произведениями, связанными со «Сказанием Афродитиана», мы можем отметить частичное повторение сюжета «Слова о звезде Ираньи»: волхв Валаам передает персидским царевичам-волхвам Кашперу, Елиаму и Еликуру пророчество о звезде Иакова, главный жрец божницы советует им отправиться на поклонение родившемуся Младенцу, идолы падают

² «Слово о пришествии волхвов», о котором мы писали выше.

перед «богиней Урией». Мы предполагаем, что «Слово о звезде Ираньи» может оказаться недостающим промежуточным звеном между «Сказанием Афродитиана» и «Казаньем на Рождество», данное предположение сократит список источников, предполагаемых П. Е. Щёголевым, до одного, который был неизвестен в конце XIX в.

В заключение мы бы хотели отметить памятник, ранее не рассматриваемый в научной литературе, – «Слово на Рождество архиепископа бывша Спиридона», найденное нами в сборнике из собрания Е. Е. Егорова. По нашему мнению, оно принадлежит перу митрополита Киевского Спиридона-Саввы, поставленного на Киевскую кафедру в 1475 г., но не признанного литовским князем Казимиром, в результате чего он перебрался на Русь, где окончил свою жизнь в Феропонтовом монастыре. Исследователи его творчества отмечают высокое авторское самосознание, его понимание себя как учителя церкви, который согласно 64-му правилу Трулльского собора один имеет право и благодать учить и толковать божественные догматы. Такое отношение к источникам позволяет Спиридону создавать новые тексты, не следуя за буквальным соответствием цитате, мы можем говорить об обширном количестве источников, которые использует автор, «Сказание...» является лишь одним из вспомогательных. В «Слове на Рождество» Спиридон использует в первую очередь переосмысленный диалог жреца с царем в кумирнице, убирая все остальные мотивы апокрифа – можно сказать, что «Сказание Афродитиана» становится скорее поводом к размышлению, пространством для развития собственной, авторской картины

Рождества – главная идея автора лежит в русле истинного следования за Солнцем духовным, которое просвещает и укрепляет верных Ему. При этом Спиридон открыто указывает источник заимствования – «сие от написания Афродитианова графосолия суща царскаго двора обретохом», но традиционно повествовательный текст апокрифа становится частью публичной проповеди. (Текст Слова Спиридона с подробными комментариями будет нами опубликован в ближайшее время.)

«Сказание Афродитиана» значительным образом повлияло на памятники древнерусской литературы. Его религиозный синкретизм и идея о ненасильственной и добровольной передаче власти от идолов родившемуся младенцу Христу оказались близкими и значимыми для недавно обращенных язычников-славян. В представленных гомилиях мы видим, насколько разнообразно воплощается апокриф в древнерусских памятниках. С одной стороны, анализ «Слова о звезде Ираньи» и «Слова Спиридона» показывает, как, не вступая в конфликт с каноническим преданием, оригинальное сказание дает богатый материал для создания широкого повествования о появлении звезды, пророчеству о ней и всех деталях, предшествовавших путешествию волхвов. И впоследствии эта идея получает свое продолжение в «Казанье...» на Рождество в галицко-волынском сборнике XVIII в. С другой стороны, как это видно в «Слове о пришествии волхвов», «Сказание Афродитиана» становится источником для расширения лаконичного евангельского повествования, для создания новой картины, украшающей само поклонение персидских мудрецов.

Список источников

1. Щёголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1329–1344.
2. Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: исследование и тексты. Санкт-Петербург, 1994. 169 с.
3. Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Zeitschrift fuer Slawistik. 1983. Bd. 28, N. 2. S. 238–257.
4. Макарий, митрополит. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Вып. 13, тетр. 2 : Декабрь, дни 25–31. Москва : изд. Император. археограф. комис., 1912. 693 л.
5. Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. Санкт-Петербург : Тип. Император. акад. наук, 1890. [4], 471 с.
6. Сергеев А. Г. Наблюдения над сборником гомилий РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 116/241

// Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: археография, палеография, кодикология. Санкт-Петербург, 1999. С. 100–135.

7. Лончакова Г. А. Описание рукописных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Вып. 1 : Минеинные Торжественники. Новосибирск, 2017. 302 с.
8. Калитовский О. Материалы до русской литературы апокрифической. Львов, 1884.
9. Сумцов Н. Ф. Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888. 161 с.
10. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. Вып. 3 : Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. Санкт-Петербург, 1862. [6], 180 с.
11. Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. Москва, 1863. [2], IV, 457 с.

References

1. Shchegolev P. E. Essays on the history of renounced literature: the Tale of Aphroditian. *Izvestiya Otdeleniya*

russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk, 1899, 4(3): 1329–1344. (In Russ.).

2. Bobrov A. G. *Apokrificheskoe «Skazanie Afroditiانا» v literature i knizhnosti Drevnei Rusi: issledovanie i teksty* [Apocryphal “Tale of Aphroditian” in literature and bookishness of Ancient Russia: research and texts]. Saint Petersburg, 1994. 169 p. (In Russ.).

3. Begunov Yu. K. The newly found apocryphal “Word about the star of Irania”. *Zeitschrift fuer Slawistik*, 1983, 28(2): 238–257. (In Russ.).

4. Makarii, metropolit. *Velikie Minei Chet'i, sobrannye vserossiiskim mitropolitom Makariem. Vyp. 13, tetr. 2: Dekabr', dni 25-31* [The Great Reading Mineas, compiled by the All-Russian Metropolitan Makarios. Iss. 2, bk. 2: December, days 25-31]. Moscow, 1912. 693 sh. (In Russ.).

5. Porfir'ev I. Ya. *Apokrificheskie skazaniya o novozavetnykh litsakh i sobyitiyakh po rukopisyam Solovetskoj biblioteki* [Apocryphal legends about New Testament persons and events according to the manuscripts of the Solovetsky Library]. Sankt-Peterburg, Tip. Imperator. Akad. nauk, 1890. [4], 471 p. (In Russ.).

6. Sergeev A. G. Observations on the manuscripts of the homilies, RNL, collection of the Kirillo-Belozersky Monastery no. 116/241. *Opyty po istochnikovedeniyu. Drevnerusskaya knizhnost': arkhografija, paleografija, kodikologija*. Saint Petersburg, 1999: 100–135. (In Russ.).

7. Lonchakova G. A. *Opisanie rukopisnykh Torzhestvennikov sobraniya akademika M. N. Tikhomirova iz fonda ORKiR GPNTB SO RAN. Vyp. 1: Mineinye Torfestvenniki* [Description of the handwritten Torzhestvenniks in M. N. Tikhomirov's collection of SPSTL SN RAS" Department of Rare books and Manuscripts funds. Iss. 1: Mineas Torzhestvenniks]. Novosibirsk, 2017. 302 p. (In Russ.).

8. Kalitovsky O. *Materialy do russkoj literatury apokrifichnoi* [Materials on the Russian apocryphal literature]. Lviv, 1884. (In Russ.).

9. Sumtsov N. F. *Ocherki istorii yuzhnorusskikh apokrificheskikh skazanii i pesen* [Essays on the history of South Russian apocryphal tales and songs]. Kiev, 1888. 161 p. (In Russ.).

10. *Pamyatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye grafom G. Kushelevym-Bezborodko. Vyp. 3: Lozhnye i otrechennye knigi russkoj stariny, sobrannye A. N. Pypinym* [Monuments of ancient Russian literature published by Count G. Kushelev-Bezborodko. Iss. 3: Apocryphal and renounced books of Russian antiquity collected by A. N. Pypin. Saint Petersburg, 1862. [6], 180 p. (In Russ.).

11. Tikhonravov N. S. *Pamyatniki otrechyonnoj russkoj literatury. T. 2* [Monuments of renounced Russian literature. Vol. 2]. Moscow, 1863. [2], IV, 457 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.12.2019

Получена после доработки 23.12.2019

Принята для публикации 01.02.2020

Received 10.12.2019

Revised 23.12.2019

Accepted 01.02.2020